

С детства до совершеннолетия Шэнь Цинчжо получал бесчисленное количество признаний. От первоначальной растерянности до вежливого отказа он всегда оставался спокойным.

Но на этот раз слова “Я люблю Гэгэ” автоматически проигрывались в его ушах, и его сердце билось, как барабан, что было необычайно ясно в тихом лесу.

Не получив ответа, Сяо Шэнь повторил громким голосом:

— Я люблю Гэгэ, я правда люблю, правда люблю, правда люблю.

Он признался, что, возможно, был привлечен им с первого взгляда, но, проведя некоторое время вместе, он был уверен в том, насколько ему нравится человек перед ним.

Даже если он не был тем человеком в его снах, он все равно безнадежно одержим своим гэгэ, одержим его хорошим запахом, одержим каждой его хмурой бровью и улыбкой, одержим всем, что с ним связано.

— Ты... — открыл рот Шэнь Цинчжо, пытаясь вырваться из его объятий. — Отпусти меня сначала.

— Не буду! — Сяо Шэнь схватил белоснежное запястье и вместе прижал его над головой. — Гэгэ еще не дал мне ответа.

Шэнь Цинчжо был прижат к взъерошенному стволу дерева. Летняя рубашка, которую он носил, была слишком тонкой, и кожа на его спине немного болела и зудела. Он был в замешательстве и отвел глаза.

— Какой ответ ты хочешь?

Парень наклонился ближе к нему, и свежее и горячее дыхание коснулось его.

— Гэгэ, я тебе нравлюсь?

— Я...

Шэнь Цинчжо захотел сказать: “Ты мне не нравишься”, но эти несколько простых слова внезапно стало трудно произнести.

Сяо Шэнь надавил:

— Гэгэ, если ты ничего не скажешь, я восприму это как то, что я тебе нравлюсь?

— Да, но эта любовь не... — Шэнь Цинчжо редко чувствовал, что у него заплетается язык. — Я отношусь к тебе как к своему младшему брату!

— Но я не отношусь к Гэгэ как к своему настоящему брату. — Парень потерся о него своим высоким носом, его тон был интимным и страстным, — Я люблю Гэгэ, я хочу целовать Гэгэ, я хочу обнимать Гэгэ, и я хочу иметь такую любовь с Гэгэ.

Шэнь Цинчжо почувствовал жар в основании своих ушей, и по его позвоночнику пробежала дрожь. К счастью, его держал парень, поэтому он не сполз вниз от стыда.

— Гэгэ? — Носами, трущимися о носы, и дыханием, касающимся губ, Сяо Шэнь вежливо и сдержанно спросил, — Могу я поцеловать Гэгэ?

В следующую секунду рука, прохладная, как нефрит, разделила расстояние между их губами.

Шэнь Цинчжо поднял руку, чтобы прикрыть рот.

— Это слишком внезапно, можешь дать мне немного времени, чтобы разобраться в своих мыслях?

— Хорошо, — приглушенно ответил Сяо Шэнь. — Я дам Гэгэ время подумать об этом.

Шэнь Цинчжо немедленно вздохнул с облегчением, и как раз когда он собирался отпустить его руку, он был застигнут врасплох поцелуем в ладонь.

Он отдернул руку, как будто его ударили током, и парень улыбнулся изогнутыми глазами и сказал:

— Рука Гэгэ тоже приятно пахнет.

Шэнь Цинчжо снова покраснел и оттолкнул мальчика.

— Я возвращаюсь в общежитие, ты тоже должен скоро вернуться.

— Гэгэ, я жду твоего ответа! — счастливо крикнул Сяо Шэнь ему вслед.

Вернувшись в общежитие, Шэнь Цинчжо не спал всю ночь.

Время от времени в его голове появлялся взгляд парня, когда он признавался ему в любви, и он также перебирал клочки и обрывки времени, проведенного ими вместе в этот период, и воспоминания и реальность переплелись в один клубок.

Как наследник Shen Group, он всегда жил шаг за шагом, и он может увидеть конец остатка своей жизни с первого взгляда.

Казалось, он никогда не встречал такого страстного парня, и такая страстная любовь нарушила его жизнь, которая была такой же спокойной, как застойный бассейн с водой.

Во второй половине ночи он наконец-то впал в оцепенение и ненадолго заснул, но его снова запутало во сне.

На следующий день Молодой Господин Шэнь пошел на занятия с темными кругами под глазами.

Одноклассники уставились на него, как будто увидели национальное сокровище, и, наконец, пришли к выводу, что самый красивый парень факультета по-прежнему является самым красивым парнем факультета, даже если у него темные круги под глазами.

Шэнь Цинчжо вяло закончил последний список занятий, и соседи по комнате вытащили его на ужин.

Как только он вышел из школьных ворот, внезапно раздался громоподобный звук:

— Гэгэ!

Шэнь Цинчжо мгновенно проснулся.

— Почему ты снова здесь?

Лао Сы настороженно встал перед ним.

— Мы сейчас собираемся поужинать, у нас нет времени играть с тобой.

Сяо Шэнь продолжал улыбаться, потянул подол рубашки своего гэгэ и кокетливо попросил:

— Гэгэ, мне нужно кое-что сказать тебе наедине.

Шэнь Цинчжо не хотел оставаться с ним наедине на данный момент, поэтому он решительно отказался:

— Я сегодня не свободен.

— Тогда ты хочешь, чтобы я сказал это здесь? — Улыбка мальчика стала более невинной. — Гэгэ, я сказал это вчера.

— Понял! — взволнованно перебил его Шэнь Цинчжо, обернулся и извинился перед своими соседями по комнате, — Простите, вы идите есть первыми.

Лао Сы хотел что-то сказать, но очень проницательный Лао Да утащил его.

После школы люди приходили и уходили у школьных ворот. Шэнь Цинчжо не хотел, чтобы его видели, поэтому он потянул мальчика за руку и пошел в тихий переулок.

— Гэгэ~ — Сяо Шэнь послушно последовал за ним, намеренно растягивая окончание тона и зовя его. — Гэгэ, почему ты привел меня в переулок?

Шэнь Цинчжо ничего не сказал и прижал его к стене.

— Разве ты не говорил, что дашь мне время подумать об этом?

— Да. — Сяо Шэнь моргнул и невинно защитился, — Но это не влияет на то, что я пришел увидеть своего Гэгэ.

— ...

Сяо Шэнь поклялся:

— С сегодняшнего дня я буду изо всех сил стараться преследовать Гэгэ, а Гэгэ может обдумывать это медленно.

— Ты... — Шэнь Цинчжо беспомощно приложил руку ко лбу и заговорил тоном старшего брата, — Ты еще молод, самое главное на данный момент - это учеба и тренировки.

— Я больше не ребенок, Гэгэ! — Сяо Шэнь раскинул конечности. — Разве Гэгэ не видел этого?

Шэнь Цинчжо подсознательно посмотрел куда-то, а затем внезапно поднял глаза, немного сердитый.

— Сяо Шэнь! Я говорю с тобой о серьезном!

— Хорошо, хорошо. — Сяо Шэнь поднял руки в знак капитуляции, его брови опустились, и он жалобно пообещал, — Гэгэ, я обещаю поступить в университет А. Если ты будешь игнорировать меня, я потеряю интерес к учебе.

Шэнь Цинчжо перевел дух и сделал шаг назад.

Этот ребенок часто притворялся жалким, чтобы завоевать его сочувствие, но что еще более ненавистно, так это то, что он на самом деле смягчил его сердце.

Он поджал губы.

— Позволь мне сначала подтвердить одну вещь, сколько тебе еще нужно времени, чтобы стать взрослым?

— А? — Сяо Шэнь на мгновение опешил. — Я уже взрослый, Гэгэ.

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился.

— Говори правду.

Забудь о том, чтобы есть молодую траву*, но он никогда не сделал бы ничего такого, как связаться с несовершеннолетними.

*“Корова ест молодую траву” - значительно более старший мужчина, состоящий в отношениях с молодой девушкой.

Сяо Шэнь встревожился и поклялся небу:

— Правда, Гэгэ! Я раньше бросал школу, и только в этом году стал совершеннолетним. Если я солгу тебе, меня поразит молния и я умру!

— Тьфу, тьфу, тьфу! Что за чушь ты несешь? — Шэнь Цинчжо ударил его. — Перестань говорить о смерти все время.

— Я взрослый, я правда взрослый, — Сяо Шэнь шагнул вперед, стремясь приблизиться к своему гэгэ. — Теперь я могу делать то, что не подходит для детей.

Шэнь Цинчжо поднял руку, чтобы прижать ее к его твердым грудным мышцам.

— Нет.

— Почему? — озадаченно приподнял брови Сяо Шэнь.

— В течение этого периода я могу перестать прятаться от тебя, — Шэнь Цинчжо уставился на

его красивые глаза из обсидиана и скривил губы. — Но если ты хочешь мой ответ, сначала поступи в университет А.

Чтобы выполнить свое обещание своему гэгэ, Сяо Шэнь вложил 120 000 единиц энергии. Будь то культурные курсы или тренировки по плаванию, он бросался вперед, как будто ему вкололи куриную кровь.

Напротив, Шэнь Цинчжо больше не мог этого выносить, поэтому он специально вызвал шеф-повара из старого дома, чтобы тот готовил вкусную еду для ребенка, чтобы пополнить его тело.

— Учеба и тренировки должны сочетаться с отдыхом. Не позволяй своему телу рухнуть до вступительных экзаменов в колледж, понимаешь? — серьезно напомнил он. — С твоими способностями у тебя не будет проблем с поступлением в университет А.

— Я понимаю, Гэгэ~ — сладко ответил Сяо Шэнь, и когда он не обращал внимания, он быстро украл сладкий поцелуй.

Шэнь Цинчжо не успел спрятаться и так разозлился, что ударил его.

— Сяо Шэнь!

— Какие бы деликатесы у меня ни были, они не так питательны, как поцелуй Гэгэ, — Сяо Шэнь улыбнулся, как плохая собака, укравшая рыбу, и наклонился, чтобы потереться о него головой. — Один поцелуй - для продления жизни, два поцелуя - и я вознесусь на небеса!

Шэнь Цинчжо не знал, смеяться ему или плакать, и оттолкнул пушистую голову.

— Ты просто несешь чушь.

Большую часть времени они жили в гармонии, как и раньше.

Единственной головной болью было то, что энергичный спортсмен в любой момент вставал по стойке смирно и отдавал ему честь, не избегая его, намеренно слонялся перед ним и даже тайно забирался к нему в кровать и одержимо нюхал его одежду...

Дни проходили вот так, и вскоре наступил день закрытых тренировок перед экзаменом.

Перед отъездом парень нес огромную дорожную сумку и крепко обнимал своего гэгэ, не желая отпускать его.

Шэнь Цинчжо чуть не задохнулся и слегка похлопал его по спине.

— Хорошо, не то чтобы ты не вернешься.

— Даже когда меня не будет рядом, Гэгэ все равно должен думать обо мне и присылать мне сообщения, когда у Гэгэ будет время. — Сяо Шэнь, наконец, ослабил свои железные руки и посмотрел на него мокрыми глазами. — Гэгэ не разрешено соглашаться на ухаживания других людей, и Гэгэ также не разрешено позволять другим называть тебя гэгэ.

— Гэгэгэгэ, ты несешь яйца? — Шэнь Цинчжо развеселился и обернулся с ребенком. — Не волнуйся, никто не будет называть меня гэгэ, кроме тебя.

После того, как Сяо Шэнь ушел, жизнь Молодого Господина Шэня вернулась в нормальное русло, и его сердце опустело, как будто чего-то важного не хватало.

Во все более сильном стремлении он постепенно понял, что не только парень не может оставить его, но и он не может оставить парня.

Но он все еще сдерживался, думая, что все будет решено после вступительных экзаменов в университет.

Он не мог повлиять на светлое будущее мальчика из-за своего собственного эгоизма.

К счастью, вступительные экзамены в университет прошли очень быстро.

Был жаркий день. Шэнь Цинчжо стоял в тени дерева возле экзаменационной комнаты, с нетерпением ожидая этого, и нервничал гораздо больше, чем когда сдавал вступительные экзамены в университет.

Большинство людей вокруг него были родителями учеников, и он, молодой студент университета, выглядел очень резко среди них, но он не заботился о глазах других и ждал юношу в экзаменационной комнате.

Прозвенел звонок, и школьники в школе вышли один за другим. Он сразу же увидел юношу, который выделялся из толпы.

Он не знал, когда у него развилась странная способность за секунду захватывать противника.

— Гэгэ!

Сяо Шэнь увидел его почти в то же время, энергично помахал рукой и немедленно протиснулся сквозь толпу и побежал к нему.

В белой футболке и шортах, с мокрыми черными волосами, развевающимися на ветру, он был подобен тополи, растущему по направлению к солнцу, теплый и яркий.

В этот момент Шэнь Цинчжо, казалось, увидел юношу в древнем костюме, который прошел через долгий период времени и пространства и пересекся с юношей перед ним.

Его глаза были слегка влажными, и он открыл свои объятия и крепко обнял юношу.

Сяо Шэнь подхватил его и несколько раз безумно закружил. Остановившись, он, задыхаясь, признался:

— Гэгэ, я люблю тебя!

Грудь Шэнь Цинчжо наполнилась мягкой и горькой любовью. Ничего не говоря, он взял юношу за руку и вышел.

— Куда мы идем, Гэгэ? — Сяо Шэнь сжал его руку в ответ. — Разве мы не собираемся отпраздновать это?

— Конечно, мы должны отпраздновать это. — Шэнь Цинчжо улыбнулся в ответ. — Гэгэ подарит себя тебе, ты этого хочешь?

В конце концов, празднование длилось три дня и три ночи, и он не мог выйти из номера отеля.

Шэнь Цинчжо со слезами ругался:

— Отпусти меня, я сожалею об этом.

— Ты не можешь... — Сяо Шэнь улыбнулся охрипшим голосом и прижал его обратно в свои объятия. — Гэгэ, я так сильно тебя люблю.

<http://bllate.org/book/14566/1290419>